

ОТВѢТЪ

НА НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ Г. ПАВЛОВСКАГО НА СТАТЬЮ О ПОЛКОВЫХЪ
И БАТАЛОННЫХЪ ИНСТРУКТОРАХЪ.

Выступая въ первый разъ въ печати статью о полковыхъ и баталіонныхъ инструкторахъ, мы заранѣе приняли намѣреніе не отвѣчать на возраженія, въ случаѣ, если бы таковыя появились на трудъ нашъ, зная, что по большей части бесполезно оспаривать чужія воззрѣнія, какъ бы подѣ часъ они не были ошибочны и странны. Но въ напечатанныхъ противъ насъ статьяхъ гг. Недовѣрчикова, М. С. и Павловскаго дѣло идетъ не объ одномъ только воззрѣніи, а о рѣшительномъ обвиненіи насъ въ непониманіи и пристрастіи къ излагаемому предмету. Поэтому, оставаясь вѣрными данному обѣщанію относительно статей гг. Недовѣрчикова и М. С., по неприличному тону возраженій, лишенныхъ въ глазахъ нашихъ всякаго интереса, мы нарушимъ его по поводу замѣчаній г. Павловскаго, съ цѣлью показать, въ какой мѣрѣ справедливы и достойны уваженія обвиненія, взводимыя имъ на насъ.

Г. Павловскій, разобравъ статью нашу отъ начала до конца, останавливался на каждомъ словѣ, показавшемся ему или обиднымъ или изобличающимъ наше пристрастіе къ инструкторамъ. Мы же на обидныхъ словахъ останавливаться не будемъ, по той простой причинѣ, что въ замѣткахъ г. Павловскаго не находимъ для

себя ничего обиднаго, а ограничимся только разъясненіемъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ авторъ замѣтокъ съ особеннымъ жаромъ отзывается о стрѣлковомъ дѣлѣ и объ инструкторахъ.

Вообще, статья г. Павловскаго отъ начала до конца проникнута желаніемъ подсмѣяться надъ инструкторомъ и представить какъ бы въ шуточномъ тонѣ лежащія на немъ важныя обязанности. Приведемъ для примѣра слѣдующее:

Не будучи сами специалистами, говорить г. Павловскій, въ той отрасли военнаго знанія, которая составляетъ предметъ статьи г. Островерхова, мы только коснемся технической части, предоставляя людямъ, больше насъ свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, спорить съ авторомъ о преимуществахъ того или другаго способа чистки ружей и смазокъ ложъ и т. д.

Начнемъ съ того, что въ статьѣ объ инструкторахъ нѣтъ и въ поминѣ ни о какомъ способѣ чистки ружей и смазки ложъ, да и было бы странно въ статью, имѣющую цѣлью опредѣлить значеніе и кругъ дѣятельности инструктора, вклеить о способѣ чистки ружей и смазки ложъ. Но допустимъ, что мы бы это и сдѣлали, то все-таки этимъ самымъ мы неудалились бы отъ сущности дѣла.

Сколько намъ извѣстно, отъ болѣе или менѣе искуснаго способа чистки оружія, зависитъ большій или меньшій срокъ его службы и сверхъ того чистка имѣетъ прямое вліяніе на успѣхъ самой стрѣльбы, стало быть занятіе это въ глазахъ каждаго, понимающаго стрѣлковое дѣло, должно казаться весьма важнымъ, потому что съ нимъ въ тѣсной связи и сбереженіе оружія и возможная польза отъ его употребленія.

Далѣе: весьма просто выраженная мысль о томъ, что до сихъ поръ инструкторовъ у насъ въ войскахъ не было, и что къ концу текущаго года таковыя появятся изъ Стрѣлковой школы, показала г. Павловскому до того торжественною и парадною, что онъ, прочитавъ ее, *приготовился стать лицомъ къ лицу съ какимъ-то знаменитымъ ученымъ, ниспосланнымъ судьбою для распространенія въ рядахъ русской арміи какихъ-то новыхъ незнакомыхъ ей началъ и познаній.*

Не распространителемъ новыхъ началъ и познаній, а учителемъ явится инструкторъ и слишкомъ обширна будетъ рамка для его дѣятельности, если онъ успѣетъ научить, какъ чистить, беречь ружье, обращаться съ нимъ и употреблять его. Какъ не

просто это дѣло, на первый взглядъ, но нельзя не согласиться, что сущность инструкторскихъ обязанностей не такъ немногосложна, какъ о ней быть можетъ думаютъ; да и польза учрежденія Стрѣлковой офицерской школы, о которой говоритъ г. Павловскій, навѣрно въ скоромъ времени будетъ дѣйствительно очевидною для всѣхъ.

Прочтемъ еще разъ обязанности инструктора, для того, чтобы показать, что онѣ дѣйствительно довольно важны и сложны; онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

Въ осмотрѣ въ ротахъ оружія, исправленіи его и вслѣдствіе того завѣдываніи мастерскими, передачѣ въ роты для руководства наставленій о сбереженіи и правильномъ обращеніи съ оружіемъ, пристрѣлкѣ ружей, наблюденіи за правильнымъ ходомъ въ полку обученія стрѣльбы въ цѣль, общей отчетности по этому предмету, приѣмъ и сдачи оружія, приѣмъ боевыхъ припасовъ, наблюденіи за приготовленіемъ боевыхъ патроновъ и завѣдываніи полковою школою.

Вотъ сущность тѣхъ упражненій, которыя автору Замѣтокъ угодно было назвать немногосложными и простыми, и передъ которыми въ статьѣ его поставлены рядомъ и восклицательный и вопросительный знаки. Конечно, все на свѣтѣ просто, когда умѣешь за дѣло взяться, и ларчикъ Крылова просто открывался, надобно было только знать о томъ.

При этомъ мы не думаемъ унижать ни одной полковой должности, на томъ основаніи, что всѣ онѣ необходимы въ общемъ дѣлѣ управления и благосостоянія войскъ; полагаемъ однакоже, что, по важности предмета, знающій свое дѣло инструкторъ долженъ быть на первомъ планѣ.

Переходимъ къ разбору да и нѣйшихъ обвинительныхъ пунктовъ: совѣты наши инструкторамъ, предостерегающіе ихъ быть осторожными и осмотрительными на предстоящемъ служебномъ поприщѣ, основаны на томъ простомъ и, надѣмся, правильномъ умозаключеніи, что осторожность и осмотрительность въ каждомъ дѣлѣ, и въ особенности новомъ, есть вѣрнѣйшее ручательство за несомнѣнный успѣхъ этого дѣла. Послѣ того, что же можетъ назваться оригинальнымъ въ словахъ, противопоставляющихъ сопротивленію благоразумную уступчивость, недовѣрію—снисхожденіе?

Г. Павловскій, выражая свои личныя убѣжденія объ инструкторахъ, придаетъ словамъ своимъ слишкомъ много общности, и

намъ кажется, слишкомъ смѣло ручается за всю армію. По его мнѣнію, русская армія должна и встрѣтить непремѣнно новыхъ и полезныхъ своихъ дѣятелей привѣтствіемъ. Не оспариваемъ такого лестнаго для нашей арміи отзыва одного изъ ея членовъ, но знаемъ навѣрное, что къ несчастію, не всегда такъ бываетъ на дѣлѣ, чему служатъ подтвержденіемъ частныя письма нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей, отправленныхъ изъ школы въ концѣ прошлаго года къ мѣстамъ своего служенія. Приемъ, сдѣланный имъ, не оправдалъ ожиданій г. Павловскаго.

Далѣе, къ чему авторъ Замѣтокъ распространился о развитіи вообще и патриотизмъ и сословной гордости въ особенности? Все это можетъ быть и весьма хорошо, да дѣло идетъ просто о неумѣніи нашемъ обращаться съ ружьемъ, — истинѣ, общеизвѣстной не только всѣмъ носящимъ военный мундиръ, но чуть ли и не каждому мирному гражданину.

Высказанное словами начальства Стрѣлковой офицерской школы желаніе правительства, чтобы учрежденіе это, сверхъ прямыхъ специальныхъ своихъ знаній, вселило бы въ духъ образующихся въ школѣ неуклонное стремленіе къ пользамъ службы и чтобы они внесли съ собою въ войска новыя начала на пути просвѣщенія, чести и правды, и повторенное нами при обращеніи къ обширной цѣли учрежденіе Стрѣлковой школы, — поразило г. Павловскаго. Какъ осмѣлилась Стрѣлковая школа не только что обличать насъ въ незнаніи оружейнаго дѣла, но и приписывать себѣ честь вести образующихся въ ней офицеровъ путемъ истиннаго просвѣщенія и правды?

Неужели авторъ Замѣтокъ не допускаетъ, чтобы правительство, и сознавая высокую степень развитія своихъ согражданъ на пути просвѣщенія, чести и правды, могло бы изъяслять желаніе на достиженіе большаго и большаго въ этомъ совершенства и въ особенности при открытіи новаго учрежденія? Намъ кажется, что подобное желаніе со стороны правительства такъ естественно, что странно было бы, если бы оно и не выражалось въ извѣстныхъ случаяхъ. Понимая въ такомъ смыслѣ слова, повторенныя начальствомъ Стрѣлковой школы и точно также передавая ихъ, мы вовсе не думали высказывать этимъ, что теперь только офицеры Стрѣлковой школы ознакомятся съ началами просвѣщенія, чести и правды и что теперь только разнесутъ они эти начала по рядамъ русской арміи. Такихъ фразъ не только серьезно, но и шутя дѣйствительно никто не употребить, потому

что всякому извѣстно, что въ рядахъ русской арміи есть много людей и просвѣщенныхъ и честныхъ и правдивыхъ. А что Стрѣлковая школа можетъ вести и отчасти уже ведетъ образующихся въ ней офицеровъ инымъ путемъ, во многомъ отличномъ отъ прежняго, но въ тоже время совершенно согласнымъ съ мыслями правительства и требованіями вѣка,—то для удостовѣренія въ этомъ, мы ссылаемся опять на тѣ же отзывы бывшихъ въ школѣ, о которыхъ упомянули выше.

И не одинъ такой отзывъ могли бы мы представить. Не забудьте, что отзывы эти выражаются людьми, покончившими уже со школою всѣ свои расчеты и не связанными съ нею ничѣмъ.

Мысль наша о централизаціи инструкторскихъ дѣйствій въ Стрѣлковой школѣ, по мнѣнію г. Павловскаго, не имѣетъ глубокаго и неоспоримаго основанія. Онъ думаетъ, что сообщивъ инструктору всѣ необходимыя свѣдѣнія, ознакомивъ его съ современнымъ состояніемъ оружейнаго дѣла въ Европѣ и выдавъ ему дипломъ, Стрѣлковая школа можетъ предоставить его собственнымъ силамъ и желанію слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этой отрасли военнаго знанія.

Нѣтъ, этого недостаточно, и вотъ по какой причинѣ: всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній школа не можетъ передать инструктору не только въ одиннадцать мѣсяцевъ (срокъ пребыванія офицера въ школѣ), но и въ одиннадцать лѣтъ, на томъ основаніи, что не одна отрасль военныхъ знаній въ настоящее время такъ быстро не совершенствуется, какъ стрѣлковое дѣло, слѣдовательно инструкторъ, прервавшій нить своихъ сношеній со школою на годъ, на два, сдѣлается отсталымъ, пожалуй рутинистомъ, болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ на своемъ посту. Самъ же онъ, при всемъ желаніи слѣдить за развитіемъ своего предмета, не въ состояніи будетъ этого сдѣлать по недостаточности средствъ и отдаленности своей отъ того центра, гдѣ можно было бы почерпнуть что либо новое. Безпрерывныя же сообщенія инструктора со школою, освѣжая, такъ сказать, постоянно вынесенный имъ изъ этого учрежденія запасъ знаній новыми свѣдѣніями, невольнo заставляютъ его слѣдить за своимъ предметомъ. И не для одного свѣдѣнія, Стрѣлковая школа должна сообщить инструктору свои выводы, а непременно для примѣненія ихъ по мѣрѣ возможности въ войскахъ, иначе получаемыя изъ школы извѣстія будутъ удовлетворять одному только любопытству инструктора, а это, по нашему мнѣнію, такая игра, которая не стоитъ свѣчей.

Г. Павловскій не соглашается допустить инструктора въ члены полковаго хозяйственнаго комитета, не хочетъ ввѣрить ему ни ремонтной суммы, ни лекаль, ни инструментовъ, словомъ ни чего относящагося къ прямой его обязанности, и наконецъ, чтобы не дать ему правъ ротнаго командира, говорить, что правъ этихъ нѣтъ вовсе и онъ ихъ не знаетъ.

Разсмотримъ этотъ вопросъ внимательнѣе: почему инструктору не быть членомъ хозяйственнаго управленія полкомъ, если авторъ Замятокъ самъ признаетъ, что голосъ инструктора, какъ специалиста по ружейной части, дѣйствительно можетъ быть полезенъ комитету и рѣшается допустить его туда только для совѣщаній?

Если г. Павловскій думаетъ, что инструкторъ можетъ быть человекъ не благонадежный, то опасенія эти мы считаемъ не уважительными по слѣдующимъ причинамъ: въ приказѣ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу отъ 15 ноября 1857 года сказано:

«Государь Императоръ, обращая постоянно высокое свое вниманіе на образованіе войскъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: учредить въ Царскомъ Селѣ Стрѣлковую школу съ цѣлью ознакомить офицеровъ со всѣми предметами, до ручнаго оружія и стрѣльбы относящимися, и для приготовленія свѣдущихъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ инструкторовъ.

«Объявляя по ввѣренному мнѣ корпусу о такомъ Высочайшемъ повелѣніи и прилагая краткое извлеченіе объ основаніяхъ, на которыхъ школа учреждается, предписываю гг. командирамъ полковъ гвардейской пѣхоты, лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго и Драгунскаго и стрѣлковыхъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи 1-го и 2-го и баталіона Императорской Фамиліи, назначить въ составъ школы по одному офицеру отъ каждой части, и списокъ удостоеннымъ назначенія представить въ штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса къ 25 числу ноября.

«Убѣдительно прошу гг. частныхъ начальниковъ обратить особенное вниманіе на предстоящій выборъ. По мнѣнію моему, офицеръ, командируемый въ школу, долженъ соединить съ образованіемъ и воспитаніемъ горячую любовь къ стрѣлковому дѣлу, способность къ занятіямъ и любознательность, терпѣніе и снисходительность въ обращеніи съ нижними чинами; надо сверхъ того имѣть въ виду, что офицеру по окончаніи курса въ школѣ, кромѣ завѣдыванія оружіемъ и школою въ полку, предстоитъ

честь быть инструкторомъ и такъ сказать руководителемъ развитія стрѣлковаго дѣла во всемъ полку, а потому необходимо, чтобы офицеръ этотъ пользовался уваженіемъ своихъ товарищей и вліяніемъ своимъ успѣлъ бы не только распространить пріобрѣтенныя свѣдѣнія, но и развилъ бы между офицерами желаніе основательно изучить важный вопросъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружій и его употребленіи.

«Ограниченіе чиномъ не должно имѣть мѣста въ этомъ случаѣ, и обращаюсь къ вамъ, гг. офицеры, если бы впоследствии младшему въ чинѣ довелось читать лекціи старшимъ себя офицерамъ, то не слѣдуетъ считать этого нарушеніемъ дисциплины или оскорбленіемъ самолюбія; я убѣжденъ, что и начальники ваши будутъ посѣщать лекціи Стрѣлковой школы для пріобрѣтенія столь необходимыхъ, столь полезныхъ, а равно и столь новыхъ для всѣхъ насъ свѣдѣній.

«Я убѣжденъ, что гг. полковые и стрѣлковыхъ баталіоновъ командиры, оцѣнятъ всю важность настоящаго назначенія офицеровъ въ школу, и что гг. офицеры теперь, какъ и всегда, докажутъ, что они вполне достойны Высокой о нихъ попечительности Государя Императора».

Вотъ вамъ порука за инструктора съ одной стороны, а съ другой начальство Стрѣлковой офицерской школы, которое награждаетъ этимъ званіемъ только отличныхъ офицеровъ и тѣмъ самымъ одобряетъ выборъ и подтверждаетъ мнѣніе полковаго командира о его подчиненныхъ. Неужели же двухъ такихъ капитальныхъ аттестаций недостаточно для того, чтобы противопоставить ихъ равносильнымъ свободному выбору товарищей, который вы считаете неизбѣжнымъ для того, чтобы удостоить инструктора чести засѣдать въ хозяйственномъ управленіи полка и тѣмъ болѣе, что онъ необходимъ тамъ какъ специалистъ своего дѣла? Еслибы г. Павловскій сказалъ, что инструкторъ не можетъ быть членомъ комитета, потому что у него слишкомъ много занятій и ему нѣкогда заниматься комитетскими дѣлами, то съ этимъ мы бы охотно согласились.

Что касается безукоризненнаго искусства всѣхъ инструкторовъ вести свое собственное большое или небольшое хозяйство, то рѣшеніе такого вопроса мы уже слышали и не скажемъ о немъ больше ни слова; но что относится до ихъ служебныхъ обязанностей, то смѣемъ завѣрить, что каждый, даже изъ числа экзаменованныхъ 1-го ноября, сумѣетъ повести свое дѣло,

если по несчастію не встрѣтитъ на своемъ пути такихъ знатныхъ стрѣлковаго искусства, которые потребуютъ не только о тѣ него, но и отъ бывшихъ съ нимъ въ школѣ нижнихъ чиновъ чтенія лекцій.

Интересно было бы знать, откуда г. Павловскій заимствовалъ свои свѣдѣнія о экзаменѣ 1-го ноября? Можетъ быть это одни слухи; но «не всякому слуху вѣрь», говоритъ русская пословица.

На передачу въ вѣдѣніе инструктора ремонтной оружейной суммы, лекаль и пр., г. Павловскій, какъ мы выше замѣтили, не изъявляетъ своего согласія. Да почему же?

Неужели изъ опасенія, чтобы инструкторъ не растратилъ 200 или 300 рублей, составляющихъ скудный нашъ годовою ремонтъ и тѣмъ болѣе, если въ порядкѣ веденія отчетности онъ подчиненъ будетъ тѣмъ же правиламъ, которыя существуютъ для ротнаго командира. И хотя г. Павловскій въ Замяткахъ своихъ говоритъ по этому случаю: *передача въ вѣдѣніе инструктора ремонтной суммы и покупки инструментовъ, подлежитъ тѣмъ же возраженіямъ, какія мы сейчасъ изложили*, но сознаемъ, что перечитавъ его Замятки, мы не нашли ни одного возраженія, которое соотвѣтствовало бы и прямо относилось къ указываемому предмету.

Что же до присвоенія инструкторамъ правъ ротныхъ командировъ, то г. Павловскій громогласно отзывается, что онъ не знаетъ ни одного права, отличающаго ротнаго командира отъ субалтернъ-офицера, а товарищъ его по нерасположенію къ инструкторамъ, г. Недовѣрчиковъ, въ 281 № «Русскаго Инвалида» за 1858 годъ, объявляетъ, что въ довольно долгую службу свою узналъ одно только право—тѣлесно наказывать подвѣдомственныхъ ему нижнихъ чиновъ. Извините, г. Недовѣрчиковъ, мы хотя и выразили въ началѣ, что не желаемъ возражать вамъ, но на этотъ пунктъ мы должны отвѣтить:

Вотъ какія права даетъ законъ ротному командиру:

Свода Военныхъ Постановленій, т. VII, ч. III, кн. 1:

§ 87. Ротный командиръ есть начальникъ своей роты, дѣлаетъ въ ней всѣ нужныя распоряженія; имѣетъ наблюденіе, чтобы каждый чинъ въ ротѣ рачительно исполнялъ свою должность.

§ 88. Ротный командиръ, поручая офицеру по какимъ либо причинамъ другую часть, нежели ту, которою онъ завѣдываетъ,

каждый разъ о таковой перемѣнѣ доносить баталіонному командиру.

§ 89. Каждый ротный командиръ совершенно отвѣчаетъ за вѣренную ему роту.

§ 92. Ротный командиръ, какъ самый ближайшій начальникъ, обязанъ болѣе всѣхъ вникать въ положеніе людей сомнительныхъ; его попеченіе должно быть доброе направленіе ответственности людей и простираться на всѣхъ безъ изъятія.

§ 93. Ротные командиры обязаны соблюдать во всей строгости воинскую дисциплину и т. д.

Сверхъ того, ротнымъ командирамъ предоставлено право не только тѣлесно наказывать подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, но и входить съ представленіями о заслуживающихъ поощреніе; сами же они, за отличное состояніе вѣренныхъ имъ частей, имѣютъ право на полученіе Монаршихъ благоволеній, Всемиловѣйшихъ наградъ орденами и производства въ чины за отличіе (*), что для субалтернъ-офицера возможно только въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда на долю его выпадетъ или особенная какая нибудь обязанность или командировка.

Предчувствуя, что вы г. Павловскій, перечислены здѣсь права назовете обязанностями, считаемъ не лишнимъ напомнить, что каждая обязанность является вслѣдствіе права, или, что тоже, каждое право рождаетъ обязанность. По этому, гдѣ есть обязанности, тамъ должны быть непремѣнно и права по этимъ обязанностямъ.

И такъ, объяснивъ, въ чемъ заключаются права ротныхъ командировъ, переходимъ къ разбору послѣдняго обвиненія г. Павловскаго по поводу особеннаго вознагражденія инструкторовъ за труды ихъ по службѣ; обвиненія необыкновенно замѣчательнаго по той формѣ, въ какой оно высказано: *за члѣмъ г. Островерховъ, рѣшившись печатно затронуть щекотливый вопросъ о вознагражденіи за труды, не развилъ его въ болѣе широкихъ размѣрахъ и ограничился одностороннимъ и эгоистическимъ желаніемъ увеличить содержаніе однихъ инструкторовъ, забывая заслуги другихъ дѣятелей на военномъ поприщѣ, и унижая ихъ пристрастнымъ возвеличеніемъ инструкторскаго призванія сравнительно съ другими офицерами.*

(*) Какъ это мы видѣли въ прошедшемъ году, на командирахъ стрѣлковъ ротъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Отвѣчаемъ на это. За тѣмъ, что предметомъ статьи г. Островерхова были инструкторы, а не другіе дѣятели на военномъ поприщѣ, и потому онъ затронулъ щекотливый вопросъ о вознагражденіи за труды на столько, на сколько вопросъ этотъ относился прямо къ инструкторамъ.

Въ заключеніе мы скажемъ, что, по нашему крайнему разумѣнію, соразмѣрность труда съ вознагражденіемъ, не есть идея новая и до сихъ поръ незнакомая нашему войску. Напротивъ, она весьма обыкновенна и естественна, иначе и не существовало бы разницы въ окладахъ получаемаго содержанія.

Что дѣлать, таковъ уже вѣкъ!

Н. ОСТРОВЕРХОВЪ.